Подпольная арена? По спине Су Хан пробежали мурашки.

— Прошу, займите ваши места, – громко сказал мужчина в чёрном. – Затем я объявлю программу сегодняшнего вечера.

Как только он отошёл от игроков, тут же раздались шепотки.

— Получается, проигравшие игроки вынуждены биться на арене? Как унизительно!

— Биться? Скорее выгрызать право на жизнь. Так что, чем дольше остаёшься на верхних этажах, тем больше шансов дожить до конца уровня.

— Остаться в казино с бесплатной едой и жильём или отправиться в подвалы, чтобы сражаться за свою жизнь?.. Большая игровая разница!

— Даже не знаю, как к этому относиться… Мы-то думали, что проигрыш в казино приводит к исключению из игры в целом, а сейчас выходит, что дела обстоят совершенно по-другому.

Но вскоре шепотки затихли, так как в левой части ринга появился сильный мужчина с голым торсом и устрашающими ранами, а в правом углу – волк, яростно сверкающий глазами.

Кто-то из зрителей узнал игрока и не сдержал удивлённого крика:

— Вэй Дун!

— Ты его знаешь?

— Он попытался сжульничать в первый же день. Хотел провернуть какой-то трюк с инвентарём, надеясь, что неигровые персонажи не поймут, но был пойман сразу же.

— Тц-тц, – покачал головой собеседник.

Вновь появился мужчина в чёрном, улыбнулся и сказал:

— Этим вечером пройдут три боя. Мы приглашаем вас посмотреть. Если вам интересно, вы можете поставить деньги на исход поединков.

Он щёлкнул пальцами, и официант прикатил в зал белую доску.

Су Хан присмотрелась и увидела большое количество текста, написанного чёрным маркером. Расценки. Моток медицинского бинта - 50 тысяч бей. Особо острый нож - 100 тысяч. Миорелаксант, замедляющий скорость реакции, - 100 тысяч. Добавить на поле боя ещё одного волка – 100 тысяч. Кинуть дымовую гранату на ринг – 50 тысяч бей. Передать игроку обед – 50 тысяч.

Су Хан скривилась от отвращения. Они толкают всех на то, чтобы воспринимать людей как игрушек!

— Слушайте, я знаю его, давайте поддержим! – сказал мужчина, знакомый с Вэй Дуном. Затем встал с места и торжественно продолжил: – Меня зовут Цзянь Чхэн, и вы не пожалеете…

Но прежде, чем он закончил мысль, какой-то блондин рассмеялся низким голосом:

— Ха-ха. Поддержать? Да кто ты такой, чтобы просить о подобном?

Цзянь Чхэна будто заледенел, а блондин продолжил:

— Добавьте ещё одного волка на ринг!

К нему подошёл официант с подносом, и игрок кинул десять фишек по 10 тысяч.

— Два миорелаксанта каждому из волков. Нож, бинты и обед игроку, – сказал Цзянь Чхэн, выложив на поднос сорок фишек, а затем провокационно взглянул на блондина. – Если хочешь, можешь продолжать вкладываться в шавок. На каждого волка найдётся миорелаксант.

Губы блондина шевельнулись, но он не решился ответить. Видимо, у него было не так уж много денег, и он не мог позволить себе влезать в ненужные споры с другими игроками, поэтому решил отступить.

А вот Цзянь Чхэн, кажется, только набирал обороты.

— Можно ли выкупить игрока? – спросил он мужчину в чёрном. – Назовите цену.

Персонаж явно не хотел отвечать, будто выкуп был экономически невыгодной сделкой, но всё же сказал:

— Пять миллионов. Но если у игрока есть долг, сначала нужно выплатить его.

— У него нет долга, – махнул рукой Цзянь Чхэн.

— Хорошо. В таком случае - пять миллионов.

Мужчина достал пятьсот фишек, а затем крикнул в сторону ринга:

— Ну, чего ты там копаешься?

— Подожди, дай мне доесть обед, – прочавкал Вэй Дун.

— Ты ошалел? Быстро иди сюда! – разозлился спаситель.

Вэй Дун торопливо доел рис, вытер рот, подбросил в руке новенький нож, а затем вышел с ринга на свободу.

— Раз ты такой богатый, почему сначала не обезопасил себя? – внезапно встрял Чжун Жуй.

Четыреста тысяч фишек, выброшенных на ветер, – приличная сумма.

Мужчина расплылся в улыбке и беспечно произнёс:

— Четыреста тысяч – достойная плата, чтобы ударить оппонента побольнее.

Блондин рядом сжал челюсть.

— Я тебя запомнил, – угрожающе продолжил игрок.

— Ты не сможешь применить ко мне силу.

— Посмотрим, – пробормотал Цзянь Чхэн, и перепалка наконец-то утихла.

Блондин явно сокрушался - добровольно полез и нажил себе врага! Как печально.

Су Хан же лишний раз убедилась, что пусть ещё не было объявлено победителей, но игроков с большим капиталом оказалось полно.

Например, Чжун Жуй мог бы завершить уровень в любой момент, было бы желание. На руках у него уже была нужная сумма, и это не считая целой кучи украшений и драгоценного императорского изумруда. Цзянь Чхэн, видимо, был в этом на него похож, так как ещё не завершил основную цель, но уже потратил сотни тысяч на ерунду. Единственное, что смущало девушку в этой истории, так это то, что его товарищ сжульничал, хотя дружил с богатеем.

— Эй, спасибо, что выкупил, – пробормотал Вэй Дун.

Однако спаситель лишь смерил его взглядом и ничего не ответил. Так что мужчина продолжил болтать:

– Я не подозревал, что у них такие зоркие глаза. Они так быстро тасовали карты, я за ними не успевал. Это всё просто недоразумение.

Цзянь Чхэнь мог бы уже закончить игру, но не захотел оставить своего непутёвого товарища на произвол судьбы. Правда, теперь и разговаривать с ним тоже не особо желал.

— Думаешь, я просто так подставил себя под удар? Ты не прав! За эти три дня я кое-что узнал.

Выражение лица Цзянь Чхэня немного смягчилось, и он уже собрался расспросить о деталях, но вернулся мужчина в чёрном, так что пришлось повременить.

Глаза Чжун Жуя блеснули азартом. Су Хан же чувствовала, что на игроков надвигается буря.

— Начинается вторая битва!

Мужчина средних лет занял место Вэй Дуна, а официант выкатил перед игроками белую доску.

Вэй Дун прочистил горло и представил нового участника:

— Он потерял все свои фишки. Думал, что другие жульничают, поэтому попытался сжульничать сам. Тут-то его и поймали! Обычно он пользуется пистолетом и держится на расстоянии. К сожалению, тут всё оружие конфискуют и максимум, что дают взамен – ржавый нож. Мне пришлось сражаться с этими монстрами каждый день, и меня не кормили, пока не выиграю! А после давали лишь миску риса и пару салатных листов без мяса… Насмешка какая-то, а не порция. Что ещё более трагично – в день кормят всего один раз. Раны никто не обрабатывает, игроки оставлены на произвол судьбы. Так что единственный способ выжить – победить оппонента. Иначе конец.

Вэй Дун пытался разговаривать тихо, но у него не вышло. Даже учитывая окружающий шум, его слышали все.

Цзянь Чхэн молча смотрел на своего друга, надеясь, что тот поймёт свою ошибку, и недоумевал: неужели приятель не мог подождать и найти уединённого места, чтобы обо всём рассказать? Если теперь знают все, то какая ценность от такой информации?

Но Вэй Дун оказался идиотом без крупицы здравого смысла и всё продолжал «тайно» рассказывать о буднях в подвале:

— После проигрыша в казино у тебя сразу блокируют инвентарь, а взять из него можно только

три вещи, исключая оружие. Так что у бойцов мало воды, еды, лекарств, средств личной гигиены - всего! Даже исключив бои, при таких условиях трудно дожить до 10-го дня! Полезного таланта тоже будет недостаточно. Каждый день приходится драться. Когда чистота и сытость уменьшаются до критичной точки, то накладывается негативный эффект. Выносливость быстро падает…

— Да заткнись ты!

Но все вокруг уже приняли информацию к сведению.

Спустя несколько минут ожидания, больше не получив никаких предложений, мужчина в чёрном взмахнул рукой и объявил начало боя.

Серый волк не спеша вышел из клетки, его голодный взгляд был прикован к мужчине. У игрока было 66% сытости, 64 – чистоты и 62 - выносливости, и он не очень уверенно обращался с ножом. Да, если привык пользоваться огнестрельным оружием, переключиться не так-то просто.

Мужчина затаил дыхание и ждал нападения.

Волк медленно приближался, будто проверяя границы дозволенного. И наконец прыгнул, вцепившись в игрока зубами. Челюсть сомкнулась на артерии.

Мужчина побледнел, но дал отпор и воткнул нож в шею хищника, одним движением перерезая горло. Волк заскулил, однако яростно вцепился вновь, впившись мужчине в горло.

Битва была ожесточённой, по помещенью поплыл запах крови.

В конце концов, волк пал первым и превратился в белый свет. Но и игроку не повезло, он медленно истекал кровью.

Вэй Дун сжалился над ним, кинул бинт и остатки еды.

Цзянь Чхэн посмотрел с озорным блеском в глазах. Он столько потратил, чтобы оплатить долг и выкупить приятеля с арены, а тот постеснялся использовать бинты для себя. Но говорить по этому поводу ничего не стал.

http://tl.rulate.ru/book/78141/3760988